

**Радикальный ислам глазами журналистов центральных и региональных
СМИ**

Абдуллаев Мурад Халилович

Студент (специалист)

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

E-mail: m.abdullaew2010@yandex.ru

Процесс радикализации исламской религии имеет свой исторический путь становления и свои объективные причины, уходящие вглубь веков. Радикальный ислам (причем, на наш взгляд, употреблять этот термин неуместно ни с точки зрения этики, ни с точки зрения природы мусульманской религии, которая никогда и ни в чем не призывала к радикальным мерам) в российских условиях часто называют исламским экстремизмом, чаще просто «ваххабизмом». Как правило, журналисты средств массовой информации (это, прежде всего, касается представителей федеральной прессы) за исключением редких случаев способны разобраться во всей этой терминологии, и, не поняв до конца, что такое, скажем, «ваххабизм» и кто такие «салафиты», начинают повсеместно употреблять эти термины, зачастую превращая их в синонимы.

На самом деле, радикальный ислам, или «ваххабизм», или еще одно модное нынче определение «религиозно-политический экстремизм» является обезображенной до невозможности одной из форм другого, более обширного течения в мусульманской религии, которое именуется салафизмом. Однако для журналистов (особенно корреспондентов тех изданий, для которых важна не достоверность фактов, а их сенсационность) не важно, какое течение откуда вытекает. Главное для них всем известные факты, которые они с успехом муссируют: ваххабиты взорвали, салафиты радикализируют молодежь, экстремисты терроризируют мусульманское население, террористы вымогают деньги у бизнесменов на «джихад» (священную войну против «неверных»). И, поди тут разбери, а кем, собственно говоря, являются «ваххабиты», «салафиты», «экстремисты» и «террористы»? Или это очередной синонимичный ряд?

Однако интереснее всего то, какие авторские оценки дают проявлениям экстремизма, террора и радикализации ислама в своих текстах сами журналисты. Как и из чего сформировывается их мнение? Но для начала хотелось бы привести пример того, как определяют радикальный ислам различные словари и справочники. Обратим внимание на определение, содержащееся в «Толковом словаре демократического новояза и эвфемизмов»: «Радикальный ислам - выражение, указывающее на то, что приверженцы ислама часто любят решать разнообразные проблемы радикальным, часто необратимым способом - массовым и индивидуальным террором, похищениями людей и убийствами» [<http://netiquette.narod.ru/d/f7/p71867.html>]. На самом ли деле мусульмане склонны решать проблемы террором? Исходя из чего авторы этого определения делают такие выводы? Очевидно, что само опубликование подобных суждений заведомо настраивает читающего (не разбирающегося в исламе), что мусульманство - это религия террора, убийств и похищений.

Однако у журналистов свои взгляды на природу радикального ислама. К примеру, журналист французского издательства «Slate.fr» Стефани Плас, побывавший на российском Кавказе, и якобы изучивший ситуацию изнутри, пишет, что радикальный ислам (журналист использует в том числе и определение «радикальный исламизм») - это своего рода психическое расстройство. Такое мнение журналист обосновывает на фактах, полученных им из личных бесед с улемами (преподавателями) саудовских центров реабилитации, в которых бывших террористов и экстремистов призывают к умеренно-

сти и этой же умеренности учат: «Помимо курсов «религиозного перевоспитания», которые проводят улемы, некоторые из саудовских реабилитационных центров предлагают психологическую помощь для этих людей с «отклонениями» (именно такой термин власти страны используют в отношении террористов и экстремистов). Радикалы зачастую испытывают сложности с самоопределением. Речь идет о психическом расстройстве» [<http://www.inosmi.ru/world/20130614/210011414.html>]. К такому мнению часто приходят и журналисты федеральных российских изданий, связывая «психологический аспект» радикального ислама с его социальной конфликтностью, неприятием существующих устоев и попытками перестроить существующее государственное устройство.

Тем не менее, в последние два-три года, в свете последних событий, связанных с религиозно-политическим экстремизмом и террором в России, журналистов федеральных изданий начинает интересовать другой вопрос: что заставляет русских (!) молодых людей, которые никакого отношения не имеют к исламу, искать правду и смысл жизни именно в радикальных течениях мусульманской религии? По мнению журналиста «Свободной Прессы» Светланы Гомзиковой, которая в своем материале под заголовком «В смертники - за мечтой» проводит ряд комментариев специалистов, «подавляющее большинство этнических христиан, которые становятся мусульманами, на самом деле не ислам принимают, как им кажется, а идут в секты. Одна из наиболее встречающихся мотиваций - это ненависть к власти, к правоохранительным органам и желание любой ценой, так сказать, их уничтожить» [<http://svpressa.ru/society/article/63059/>].

Более реалистичными и близкими к объективным, чаще всего, кажется мнение журналистов-аналитиков из республиканских СМИ, для которых жизнь в беспокойной среде террора, постоянных экстремистских идеологических «промываний мозгов» и картин деградации приверженцев «воинствующего ислама» - каждодневная реальность. Вот что пишет о причинах и проблемах радикализации ислама журналист республиканской общественно-политической газеты «Свободная республика» Заур Газиев в статье «Время героев?»: «Огромная часть наших проблем из-за того, что религия, которая в соответствии с российской Конституцией должна быть отделена от государства, заняла в реальной жизни непростительно много места. Вместо того, чтобы решать вопросы, выдвинутые XXI веком, дагестанское общество оказалось втянутым в дискуссию, которая вовлекает в конфликт всё больше и больше людей, уводя граждан в совсем другую сторону от прогресса. На сегодняшний день в защите нуждаются, скорее всего, те, кто в своих религиозных взглядах проявляет умеренность».

Как видно из приведенных примеров, проблематика радикализации ислама и раскола мусульманской уммы на «умеренных» и «воинствующих» мусульман привлекает журналистов как региональных СМИ, так и федеральных изданий, активно смакующих факты, мнения и события. Но, в отличие от дагестанских журналистов, лучше осведомленных и знающих проблему изнутри, представители центральных СМИ зачастую не способны разобраться в массиве полученной информации, поэтому очень часто допускаются ошибки, неточности в тексте, искажения фактов и точек зрения в эфире телеканалов, особенно в журналистских расследованиях на ТВ, когда журналист говорит и показывает только то, как «всё плохо». При этом редок тот случай, когда журналист пытается провести действительно глубокое и всестороннее расследование, а это, в условиях активизации деятельности экстремистски настроенных фанатичных религиозных групп, чревато опасными последствиями.

Работа выполнена при финансовой поддержке госзадания #2014/33 Минобрнауки России в сфере научной деятельности.

Источники и литература

- 1) <http://netiquette.narod.ru/d/f7/p71867.html>
- 2) <http://www.inosmi.ru/world/20130614/210011414.html>
- 3) <http://svpressa.ru/society/article/63059/>

Слова благодарности

Выражаю искреннюю благодарность моему научному руководителю доценту кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, к.ф.н. Галине Викторовне Лазутиной.